

СУДЕБНОЕ ДЕЛО “NORTHERN SECURITIES COMPANY VS. U.S.” — ПЕРВЫЙ УДАР ПО МОНОПОЛИЯМ

Данилова Елена Валерьевна
 Доцент, Российский университет
 дружбы народов им. П. Лумумбы
 danilova-ev@rudn.ru

THE SUPREME COURT CASE "NORTHERN SECURITIES COMPANY VS. U.S." — THE FIRST BLOW TO MONOPOLIES

E. Danilova

Summary: The article is devoted to the court case "Northern Securities Company vs. U.S." (193 U.S. 197, 1904), which became an important precedent in the history of American law. The purpose of this article is to study the specifics of the case in question in the historical retrospect of the United States at the beginning of the twentieth century, to clarify the consequences and identify the lessons learned by American legislators and courts from this experience.

The Northern Securities Co. case has raised a number of important issues regarding the principles of free enterprise, the role of the state in the economy, and methods for preventing abuse by large companies. It was then that the question of the balance between the interests of business and the need to protect the public good first became acute. The court case is a vivid example of the clash between big business and the state in the struggle to regulate the market economy. Despite the historical significance of this case, it also demonstrated the weaknesses of the current legal system, which needs serious reforms. Today we see how important it is to have clear and fair legislation that promotes the development of a competitive environment and protects the interests of consumers.

The decision in the Northern Securities case was of historical significance — it was established that the Sherman Act could be used to eliminate large monopolies, to prevent the consolidation of economic power. This has set a precedent for antimonopoly legislation, which was used in subsequent lawsuits against large corporations.

Keywords: USA, monopolies, T. Roosevelt, O.W. Holmes, the Sherman Act.

Аннотация: Статья посвящена судебному делу «Northern Securities Company vs. U.S.» (193 U. S. 197, 1904), которое стало важным прецедентом в истории американского права. Цель настоящей статьи заключается в изучении особенностей рассматриваемого дела в исторической ретроспективе США начала XX века, выяснении последствий и выявлении уроков, извлечённых американскими законодателями и судами из данного опыта.

Дело Northern Securities Co. подняло целый ряд важных вопросов, касающихся принципов свободного предпринимательства, роли государства в экономике и методов предотвращения злоупотреблений крупными компаниями. Именно тогда впервые остро встал вопрос о балансе между интересами бизнеса и необходимостью защиты общественного блага. Судебное дело является ярким примером столкновения крупного бизнеса и государства в борьбе за регулирование рыночной экономики. Несмотря на историческое значение этого дела, оно также продемонстрировало слабые стороны действующей правовой системы, нуждающейся в серьёзных реформах. Сегодня мы видим, насколько важно иметь четкое и справедливое законодательство, способствующее развитию конкурентной среды и защите интересов потребителей.

Решение по делу о Northern Securities имело историческое значение — было установлено, что закон Шермана может использоваться для ликвидации крупных монополий, для предотвращения консолидации экономической власти. Это создало прецедент для антимонопольного законодательства, который использовался в последующих судебных разбирательствах против крупных корпораций.

Ключевые слова: США, монополии, Т. Рузвельт, О.У. Холмс, закон Шермана.

Дело «Northern Securities Co. v. United States» возникло в эпоху так называемой Прогрессивной эры в США, начавшейся в конце XIX века и продолжившейся до Первой мировой войны. Период характеризовался усилением государственного вмешательства в экономику, борьбой с коррупцией и крупными промышленными группами, известными как «тресты». Рост числа корпораций и сосредоточение богатства в руках немногих лиц создали социальную нестабильность и вызвали массовые народные движения за реформы.

В начале XX века Соединённые Штаты переживали период бурного экономического роста, сопровождавшийся концентрацией капитала и образованием круп-

ных монополий. Правительство стремилось защитить рынок от злоупотреблений крупными корпорациями, вводя законы, направленные на ограничение монопольной власти. До середины XIX века американская экономика развивалась практически свободно, без вмешательства государственных органов. В 1890 году Конгресс США принял первый федеральный закон, регулирующий коммерческие отношения, закон Шермана. Это позволило государству регулировать и направлять деятельность трестов для пресечения попыток монополизировать рынки. Однако в первые десятилетия после принятия закона Шермана суды неохотно ссылались на закон Шермана, поскольку были коррумпированы и старались не затрагивать сферу антимонопольного законо-

дательства.

Ситуация изменилась с приходом к власти президента Теодор Рузвельта, который объявил войну крупным компаниям-монополистам, стремясь укрепить принципы свободного рынка и честной конкуренции. Одним из первых шагов администрации президента стало привлечение к уголовной ответственности крупной железнодорожной компании — Northern Securities Company.

Исторический фон дела «Northern Securities Co. vs. United States» неразрывно связан с развитием промышленности и транспорта в Америке конца XIX века. Бурный рост железнодорожного строительства привёл к формированию огромных компаний, контролировавших значительные сегменты транспортной инфраструктуры. Начало конфликта связано с деятельностью трёх крупнейших железнодорожных компаний Северо-Западного региона США: Great Northern Railroad, Northern Pacific Railroad и Chicago, Burlington and Quincy Railroad. Эти три фирмы объединяли большую часть железных дорог на северо-западе континента, оказывая значительное влияние на экономику регионов и создавая угрозу установления фактической монополии. Для консолидации своего влияния владельцы решили объединить активы компаний в одну крупную холдинговую структуру — Northern Securities Company. Руководителем проекта выступил Джеймс Хилл, известный американский бизнесмен и финансист, ранее возглавлявший Great Northern Railroad. Его союзниками стали Джон Пирпонт Морган и Эдвард Генри Гарриман, ведущие фигуры финансового мира США того периода. Создание холдинга вызвало резкое недовольство конкурентов и общественности, обеспокоенных возможным снижением конкуренции и ростом цен на перевозки. «... в этой компании пересекались интересы таких тузов американской экономики, как Дж. Хилла, Э. Гарримана, Дж. Ф. Бейкера, У. Рокфеллера, Дж. Стілмена и К.С. Меллона. Компания была образована в ноябре 1901 года с целью объединения двух конкурирующих дорожных компаний Great Northern Railway, созданная Джеймсом Хиллом, которая впоследствии вошла в состав Northern Securities и Northern Pacific [1, с.267]. В течение десятилетия с момента основания Great Northern железнодорожная корпорация расширила своё присутствие, объединившись с несколькими другими железными дорогами и банками. «Таким образом, в руках одной этой компании оказалась вся железнодорожная сеть на северо-западе США, а в будущем, на базе этой компании, титаны американского бизнеса планировали создать трансконтинентальную монополию с привлечением в ее орбиту паромных линий, обслуживающих рынки Восточной Азии [2, с. 54]. Компания действовала активно, инвестировала средства в инфраструктуру и предлагала своим клиентам выгодные тарифы и дополнительные услуги. Однако такая политика привела к росту недовольства среди конкурентов и

властей, опасавшихся появления монополиста на национальном уровне. Президент Теодор Рузвельт, избранный в 1901 году, обещал бороться с такими корпорациями, называя их «хищническими богачами». Закон Шермана стал ключевым юридическим инструментом, которым воспользовалось правительство для атаки на тресты.

14 декабря 1903 года в Верховный суд США было представлено дело о Northern Securities Company [10]. Правительство утверждало, что образование Northern Securities Company представляет собой попытку ограничить свободную торговлю и создать препятствие конкуренции на рынках железнодорожных перевозок и банковского обслуживания. Отмечалось, что объединение активов крупнейших транспортных компаний нарушает дух и букву Закона Шермана, поскольку позволяет владельцам устанавливать контроль над значительным сегментом рынка. В ходе вопросов прокурора выяснились обстоятельства применения компанией противоправных действий, включая миллионные сделки в обход законодательства, взятки, нарушения законов штатов Нью-Джерси и Миннесоты [2, с. 58].

Компания отрицала выдвинутые обвинения, заявляя, что её деятельность соответствует принципам свободы предпринимательской деятельности и не противоречит законодательству. Защита приводила аргументы, что формирование холдинга носит инвестиционный характер и направлено на оптимизацию ресурсов и повышение общей эффективности работы, что у компании Northern Securities Company ограниченная сфера деятельности и она существенно не влияет на общенациональный рынок перевозок. Кроме того, отмечалось, что закон Шермана применяется неправильно, так как не определяет точные границы понятий «монополия» и «ограничение торговли». Защита подчёркивала, что деятельность холдинга направлена лишь на координацию усилий участников, минимизацию издержек и увеличение прибыли акционеров, не затрагивая непосредственно интересы конечного потребителя. И хотя решение суда по делу о Northern Securities Company vs. U.S. должно было быть оглашено в марте 1904 года, практически никто не сомневался, что исход дела предрешен в пользу государства.

Дело о Northern Securities Company vs. U.S. выявило неоднозначное отношение президента Теодора Рузвельта к монополистическому капиталу. С одной стороны, отчетливо проявилось его желание осуществлять контроль над крупными корпорациями, которые могли перенести свое влияние из сферы экономики и финансов на политическую арену. С другой стороны, он понимал, что именно частный капитал создавал динамику и направленность развития экономики, не позволяя этому сектору находиться в стагнации или упадке. В своих выступлениях он неизменно подчеркивал «выдающую-

ся» и «благотворную» роль «капитанов индустрии», как президент Рузвельт называл ведущих предпринимателей в создании экономического потенциала США. Поэтому, приоритетной задачей президента являлось не уничтожение, а регулирование трестов под контролем федерального правительства [2, с. 61]. «Прерогативы исполнительной власти должны быть расширены, дабы национальное правительство получило бы возможность осуществлять контроль над деятельностью крупных трестов. Для такого прецедента и был возбужден иск против Northern Securities Company [5, p. 427].

Решение Теодора Рузвельта реформировать, контролировать и направлять экономику страны явилось основополагающим моментом на данном историческом этапе развития Соединенных Штатов Америки, поскольку он понимал, если сейчас упустить эту возможность, то добиться доминирующего положения в контроле государства над трестами в дальнейшем будет еще сложнее. «Для дальнейшего процветания страны необходимо, чтобы ... огромные корпорации находились под наблюдением правительства, и чтобы правительство имело право и силу регулировать их рост и деятельность» [3, с.131]. Опираясь на закон Шермана, который являлся стабилизатором и контролером отношений государства и трестов, но никогда ранее не рассматривался под данным углом, но имел под собой силу закона – юридического документа [2, сс. 61-62], президент Теодор Рузвельт приступил к осуществлению беспрецедентного плана.

До начала XX века этот процесс был практически неосуществим из-за огромного влияния корпораций и коррумпированности Верховного Суда США. Член Верховного суда США О.У. Холмс, утверждал, что в начале XX столетия этот законопроект не прошел бы слушание в Сенате и палате Представителей, так как к этому времени консервативное большинство государственных мужей было просто куплено финансовыми магнатами, которые имели возможность проводить политику государства посредством проведения законодательных актов с учётом прежде всего своих личных интересов или интересов отдельных промышленных групп. Даже Верховный суд был подвержен этому явлению [2, с. 62]. Холмс заявлял, что у него есть письма, и не все анонимные, указывающие на то, что Верховный суд США коррумпирован [4, p. 172].

Для судьи О.У. Холмса деньги никогда не являлись значимым моментом в принятии им решений в Верховном суде США. Прежде всего он придерживался своих собственных нравственно-философских принципов, которые сформировались еще задолго до того, как он стал членом Верховного суда штата Массачусетс, а затем Верховного суда США [5]. Он считал, что деньги не должны быть преимуществом его профессии, что в законе есть одно хорошее качество – он не гонится напря-

мую за ними [6, p. 153]. Отношение Холмса к профессии и деньгам хорошо выражено в следующих изречениях: «Имущество бостонского судьи состоит из части книг, из литературного клуба и достаточного количества денег для уплаты ежегодной ренты для его вдовы» и что «они живут хорошо, работают с усердием и умирают в бедности» [7, p. 20].

В 1902 году президент Теодор Рузвельт назначает О.У. Холмса членом Верховного суда США. Он высоко ценил Холмса как профессионала и человека и считал, что именно такой человек необходим в Верховном суде США для поддержки его идей. Своему близкому другу Генри Кэботу Лоджу он писал, что Холмс обладает сильным характером и безукоризненной репутацией и является во всех смыслах подходящей кандидатурой для члена Верховного суда [8, pp. 517–519]. Президент Рузвельт надеялся, что судья Холмс обладал теми же принципами, что и он сам: «Могущественные адвокаты и великие судьи – это люди, чье прошлое тесно связано с богатейшими и влиятельнейшими клиентами, и я рад тому, что могу найти судью, который смог бы оставаться в стороне, чтобы сохранить свою огромную человечность и свои симпатии к тому классу, представители которого не входят в число его клиентов» [8, p. 519]. Однако президент Рузвельт не учел тот факт, что судья Холмс имел свою собственную позицию и никогда не подстраивался под угоду чьего-бы то ни было мнения. Следующий пример прекрасно подтверждает его позицию. Однажды на обеде в Белом доме с лидерами рабочих организаций Холмс сказал им, что когда работает, то не заботится о том, что они хотят от него или что желает мистер Рузвельт, главное то – что он так считает и верит в это [9, p. 172].

По делу «Northern Securities Co. vs. United States» судья Оливер Уэндел Холмс высказал свое «великое несогласие» с позицией президента Рузвельта. Холмс считал, что действия Northern Securities не представляли непосредственной угрозы для конкуренции и свободы торговли в стране. Он утверждал, что концентрация капитала не обязательно влечет за собой монополизацию рынка или уменьшение конкуренции. «...влияние, оказываемое фактом владения акциями компанией Northern Securities на торговые отношения между штатами, является «косвенным» и «не демонстрирует безусловность или масштабность», а также что, если столь «отдаленных последствий осуществления обычного права собственности и проявления свободы личности достаточно для того, чтобы сделать такое осуществление противозаконным, тогда едва ли можно найти сделку, связанную с торговлей между штатами, которая не будет признана преступной решением присяжных или суда» [11].

Каждый случай, связанный с деятельностью монополий, по мнению Холмса, должен рассматриваться индивидуально, исходя из особенностей рынка и возможных

последствий для конкуренции. Холмс указал, что каждая из дочерних компаний, входящих в состав холдинга, продолжала действовать самостоятельно, независимо друг от друга. Отсутствовали свидетельства координации цен или тарифов, равно как и какой-либо стратегии подавления конкуренции. Холдинг выступал скорее как финансовый инструмент, чем средство манипуляции рынком. Естественное устранение конкуренции между любыми двумя сторонами (например, между двумя конкурирующими железными дорогами) как следствие их добровольного слияния или объединения было, таким образом, совершенно законным. Если бы это было не так, продолжал Холмс, «любое такое объединение, как малое, так и большое, подпадало бы под юрисдикцию закона Шермана», применение которого в этом случае стало бы не попыткой регулирования торговых отношений, а «попыткой перестройки общества», для которой у конгресса не имелось ни законной власти, ни желания [106][11].

Эти аргументы отразились в дальнейшем развитии антимонопольного права, приведя к внедрению принципа *rule of reason*, который признает необходимость индивидуального анализа каждого случая и отказа от

универсальных запретов на основании одной лишь величины компании. Таким образом, особое мнение Холмса выступило мощным катализатором пересмотра взглядов на антимонопольное регулирование и заложило основу для будущего развития соответствующей правовой доктрины. Он поставил под сомнение утверждение правительства о негативном влиянии холдинга на рынок, поскольку не существовало никаких доказательств того, что акции холдинга привели к росту цен или снижению качества услуг. Фактически, Холмс видел в действиях компании позитивный эффект, связанный с повышением эффективности управления и инвестициями в инфраструктуру.

После длительных обсуждений и дебатов коллегия Верховного суда приняла решение большинством голосов признать незаконным существование Northern Securities Company и приказала провести расформирование компании. Таким образом, Верховный суд согласился с позицией правительства и установил важную юридическую норму, согласно которой любая попытка монополизации рынком посредством корпоративных объединений подлежит рассмотрению судом.

ЛИТЕРАТУРА

1. История США. //Под ред. Севастьянова Г.Н. Т.2. М., 1985.
2. Данилова Е.В. Деятельность члена Верховного суда США О.У.Холмса в период правления Президента Т.Рузвельта. //Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1997.
3. Белявская И.А. Буржуазный реформизм в США. М., 1968.
4. The Occasional Speeches of Justice O.W. Holmes. Cambridge, 1962.
5. Danilova E.V., Danilov V.A. Formation of Moral and Philosophical Principles of O.W. Holmes. //NORDSCI Conference, 2019.
6. Collected Legal Papers. N.Y., 1920.
7. The Holmes Reader. The life, Writings, Speeches, Constitutional Decisions, etc of Mr. Justice Holmes. N.Y., 1955.
8. Selection from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge. 1884-1918. Vol. 1. N.Y., 1925.
9. Frankfurter Felix. Of Law and Men. Papers and Addresses of Felix Frankfurter. 1935-1956. Hamden, 1965.
10. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/micro_IA_40386019_0435/micro_IA_40386019_0435%2001.%20Transcript%20of%20Record/mode/1up (дата обращения: 14.01.2026)
11. Арментано Доминик Антитраст против конкуренции [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-dominik-armentano/182996-antitrust-protiv-konkurencii-dominik-armentano/read/page-7.html> (дата обращения: 14.01.2026)

© Данилова Елена Валерьевна (danilova-ev@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»